

**Современные стратегии восходящих держав в контексте обеспечения
глобальной безопасности**

Научный руководитель – Ковалевская Наталья Владимировна

Матяшова Дарья Олеговна

Студент (магистр)

Санкт-Петербургский государственный университет, Факультет международных отношений, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: dasham0708@mail.ru

Понятие и концепция восходящей державы оформились в рамках неореализма как ответвления реалистической парадигмы, способного фокусироваться на динамике взаимодействия между участниками в терминах перераспределения баланса сил. В рамках теории транзита власти А. Органски и Дж. Каглера были выдвинуты тезисы о фактической иерархичности международной системы вследствие неравного распределения экономической и военной мощи, конфликтности, порождаемой данной неравномерностью, и транзите власти в системе как результата консолидации военных и экономических ресурсов у недовольных статус кво [6]. Ключевыми индикаторами растущей мощи в рамках теории транзита власти стали динамика ВВП актора, способность наращивать военную силу и качество государственного управления [4], что в совокупности делало базовой характеристикой восходящей державы растущую способность обеспечивать безопасность.

Тезис о возрастающей способности восходящей державы обеспечивать безопасность разделяют представители различных парадигм и подходов: так, Э. Харрелл, представитель школы международного сообщества, выделял в качестве ключевых характеристик восходящих держав растущий вес в мировой экономике и высокий военный потенциал [3]; конструктивист П. Фонсекка, отмечал, что «переход» таких абстракций, как «средняя держава», «региональная держава» и «страна полупериферии», в абстракцию восходящей державы происходит за счёт выявления свидетельств о наличии у них прочной материальной базы, включающей как наращивающийся военный потенциал [2]; реалисты Стьюарт-Ингерсолл и Фрезье трактуют восходящие державы элементы региональных систем безопасности, ответственные за формирование стратегий регионального развития и поддержание регионального порядка [1].

Наращивание способности обеспечивать региональную и глобальную безопасность и повышение международного авторитета до уровня великодержавного может осуществляться в рамках двух базовых стратегий - создание и трансформация союзов с другими восходящими державами или с великими державами. Кооперация с другими восходящими державами менее эффективна и более затратна: создаваемые союзами восходящих держав альтернативные механизмы сталкиваются с ограничительной реакцией международной системы, для минимизации которой необходимо тратить ресурсы на поддержку статус кво [7], что отсрочивает его трансформацию; воздействие на режимы через попытки трансформации существующих институтов и норм изнутри вызывает негативную реакцию со стороны акторов, чьё влияние в рамках текущего баланса сил максимизируют данные режимы [5]; кооперация с другими восходящими державами несёт в себе риск усиления акторов-потенциальных соперников на этапе завершённого транзита. Кооперация с великими державами минимизирует ограничительную реакцию международной системы, так как ревизия системы в этом случае происходит с одобрения создателей и бенефициаров системы и снижает вероятность необходимости разделять власть с акторами-соперниками после транзита.

Современные восходящие державы, наиболее яркими примерами которых являются ФРГ, Индия и Япония, опираются в измерении региональной и глобальной безопасности на стратегию кооперации с актуальными великими державами. Общим правилом представляется кооперация с США как сверхдержавой, однако одной из опций является «хеджирование коопераций» - участие в нескольких блоках безопасности с различным составом участников. Данную стратегию реализует Индия, участвующая одновременно в работе QUAD, где представлены США, и ШОС, где представлены РФ и КНР. Такая стратегия возможна в условиях многополярности и повышения рисков нетрадиционных угроз, которые снижают потенциал соперничества между блоками с конкурирующими великими державами, однако ограничено эффективна в силу необходимости затрат больших ресурсов и потребности в балансировании.

На региональном уровне приверженность стратегии кооперации с великими державами проявляется в создании совместных блоков безопасности (QUAD в случае с Японией и Индией) или поддержке функционирования имеющихся (НАТО в случае с ФРГ), на глобальном уровне - в активном участии в совместных военных операциях - например, морская поддержка союзной коалиции в Афганистане со стороны Японии, до 2015 г. не участвовавшей в боевых действиях за рубежом [10], и участие бундесвера в миссии в Афганистане, ставшее для ФРГ самой долгой и дорогой операцией в новой истории [8].

В обоих измерениях данная стратегия подразумевает милитаризацию, что означает трансформацию в «нормальные державы» для государств, ранее опиравшихся на экономическую мощь и «мягкую силу», и дополнительные затраты. Вместе с тем это придаёт восходящим державам большую акторность, что проявляется в возможности более широко трактовать национальные интересы (так, в 2021 г. министр обороны Японии заявил о прямой связи между безопасностью Японии и защитой Тайваня) [11] или приоритеты региональной безопасности (так, в 2022 г. канцлер ФРГ включил в возможные субъекты европейской безопасности Россию) [9].

Источники и литература

- 1) Cooper & Daniel Flemes (2013) Foreign Policy Strategies of Emerging Powers in a Multipolar World: an introductory review. *Third World Quarterly*, № 34 (6), P. 943-962
- 2) Fonseca P. C. D., Paes L. D. O., Cunha A. M. (2016) The concept of emerging power in international politics and economy. *Brazilian Journal of Political Economy*, №36 (1), P. 46-69.
- 3) Hurrell A. (2006) Hegemony, Liberalism and Global Order: What Space for Would-be Great Powers? *International Affairs*, №82 (1), P. 1-19.
- 4) Kugler J., Tammen R.L. (2013) *The Performance of Nations*. Rowman & Littlefield Publishers. 348 p.
- 5) Mahrenbach L.C. (2015) Deconstructing 'Emerging Powers' and 'Emerging Markets': India and the United States in Global Governance. *India Quarterly: A Journal of International Affairs*, №17 (4), P. 348-364.
- 6) Midlarsky M.I. (1993) *Handbook of War Studies*. Michigan: The University of Michigan Press. 404 p.
- 7) Thies G.S., Nieman M.D. (2017) *Rising Powers and Foreign Policy Revisionism: Understanding BRICS Identity and Behavior Through Time*. Michigan: University of Michigan Press, 2017. 348 p.

- 8) Бундесвер ушел из Афганистана. Как оценивают итоги миссии в ФРГ // DW URL: <https://www.dw.com/ru/bundesver-ushel-iz-afganistana-kak-ocenivajut-itogi-missii-v-frg/a-58097096> (дата обращения: 02/03/2022).
- 9) Олаф Шольц: Европейская безопасность может быть построена только с Россией // DW URL: <https://www.dw.com/ru/itogi-visita-scholza-v-moskvu/a-60787477> (дата обращения: 02/03/2022).
- 10) Japan: Extremism and Terrorism // Counter Extremism Project URL: <https://www.counterextremism.com/countries/japan> (дата обращения: 02/03/2022).
- 11) Tokyo says Taiwan security directly connected to Japan - Bloomberg // Reuters URL: <https://www.reuters.com/article/japan-taiwan-china-security-idUSL3N2O64E5> (дата обращения: 02/03/2022).